

Русский язык и законодательство стран Балтии

Александр Манаев

После обретения независимости Латвией, Литвой и Эстонией статус государственного языка был придан только языку титульного населения, а русский язык стал иностранным наравне со всеми другими языками. В результате резко сузилась сфера официального использования русского языка в работе государственных учреждений, предприятий, в системе образования, в средствах массовой информации, в сфере культуры и т. д.

Вместе с тем русский язык в странах Балтии имеет весьма широкое распространение, являясь родным для 40% населения Латвии, 30% населения Эстонии, 8% населения Литвы. Кроме того, русский язык фактически выполняет функции языка межнационального общения в этих республиках.

В Латвии русскому языку официально присвоен статус иностранного языка. Действующая Конституция страны была принята Латвийским Учредительным Собранием 15 февраля 1922 г.¹ Она не действовала в годы вхождения Латвии в состав СССР, но с 1992 г. была восстановлена. Согласно 1 разделу п. 4 Конституции государственным языком в Латвийской Республике является латышский.

Первый латвийский Закон о языке был принят еще до распада Советского Союза, в 1989 г. (в 1993 г. были приняты поправки), в котором государственная языковая политика была направлена на укрепление статуса латышского языка. Закон «О государственном языке» 1999 г. предусматривает использование исключительно латышского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сфере частного предпри-

МАНАЕВ Александр Сергеевич – аспирант Московского государственного гуманитарного университета имени М.А.Шолохова. *E-mail:* korrka@mail.ru

Ключевые слова: Латвия, Литва и Эстония, русский язык, государственный язык, русскоязычное население.

нимательства, публичной информации и при обращении в любое государственное и муниципальное учреждение, даже в местах компактного проживания русскоязычного населения.

Согласно ст. 5 данного закона все языки, кроме латышского и ливского, считаются иностранными. Поэтому с момента вступления закона в силу в 2000 г. государственные учреждения не принимают документы и заявления на русском языке, а также не предоставляют на русском языке информацию, за исключением особо оговоренных случаев. Существуют также ограничения на использование языков в частной сфере: так, в публичной информации тексты на латышском языке должны быть по форме и содержанию не меньше, чем на любом другом. Правда, тот же Закон о государственном языке расширил возможность проведения мероприятий без перевода на латышский язык.

С конца 80-х годов с переменной активностью выдвигаются требования придания русскому языку статуса второго государственного или официального.

По данным социологического опроса «На пути к гражданскому обществу» (2000 г.), положительное или скорее положительное отношение к данному требованию, выразили 84% неграждан и 26% граждан Латвийской Республики².

Согласно данным исследования SKDS 2005 г., 17,5% латышей и 68,1% русскоязычных (38,9% респондентов) считали, что интересы русскоязычных в Латвии учитываются недостаточно. 46,3% латышей и 9,9% русскоязычных утверждали, что численность русскоязычных представляет угрозу для латышского языка и культуры, не согласны с этим утверждением 81,8% русскоязычных и 42,2% латышей (59,0% респондентов)³.

По данным исследования БИСН «Этнополитическое напряжение в Латвии: поиски решения конфликта» (2004 г.), за присвоение статуса второго государственного языка русскому выступали 19% латышей, 87% русских и 75% представителей других национальностей (всего 51% респондентов), против – 77% латышей, 8% русских и 18% представителей других национальностей (всего 44% респондентов).

Во время своего визита в Ригу 25 августа 2010 г. Юрий Лужков (в то время мэр Москвы) высказал предложение придать русскому языку в Латвии официальный статус.

На встрече с членами Координационного совета российских соотечественников, которая проходила в Доме Москвы, он, в частности, сказал: «Должно закончиться время неразумного национального приоритета, и нужно вести дело к тому, чтобы Латвия стала двуязычной страной». Решение проблемы с национальными меньшинствами – это индикатор цивилизованности государства, отметил он. В качестве примера Ю. Лужков привел Финляндию, где только 8% населения являются шведами, а шведский язык имеет статус официального.

«Думаю, Латвия должна стать двуязычной страной, и она только выиграет от этого. Это откроет стране финансовые и экономические возможности большого соседа. Конечно, ситуация улучшилась, и я думаю, в ближайшем будущем произойдут государственные сдвиги и политика неразумного национализма закончится», – заявил Лужков.

Реакция латвийских властей на это предложение последовала незамедлительно и выражает отношение к статусу русского языка в стране.

На следующий день тогдашний президент Латвии Валдис Затлерс написал в своем блоге на *Twitter.com*: «Советы иностранцев нам не нужны – латышский язык будет единственным государственным языком. Латышский язык должен объединять всех, живущих в Латвии».

Вслед за президентом высказался бывший глава МИД Артис Пабрикс. Он заявил, что

предложение Лужкова – вмешательство во внутренние дела соседнего государства. «Если господин Лужков хотел дать этническим русским в Латвии какой-то совет, он должен был быть таким: учиться и говорить по-латышски, чтобы иметь лучшие шансы на рынке труда. Люди должны просто уважать общество и страну, где они живут», – отметил Пабрикс.

Лидер националистического объединения «Всё – Латвии!» Роберт Зиле стал запугивать латышский электорат тем, что русский язык действительно может получить статус второго государственного, если к власти придут «Центр Согласия» и объединение «За лучшую Латвию!»⁴.

Наиболее взвешенной выглядела реакция лидера «Народной партии» (входит в объединение «За лучшую Латвию!») Андриса Шкеле, выступающего за нормализацию латвийско-русских отношений. Он формально не поддержал наделение русского языка государственным статусом, но предложил компромиссный вариант: «Услуги самоуправлений должны быть доступны каждому. Недопустимо, чтобы человек не получил, например, неотложную медицинскую помощь из-за незнания государственного языка. Тот факт, что в стране установлен один государственный язык, не значит, что надо запретить или забыть другие языки», – отметил Шкеле.

Он фактически обосновал придание русскому языку регионального статуса в районах компактного проживания русскоязычного населения. В дальнейшем, отталкиваясь от этого промежуточного результата, можно было вести дело к приданию русскому языку полноценного официального статуса – например языка межнационального общения.

В 2011 г. министр культуры С.Элрте заявила, что «если бы в самоуправ-

лениях был введён русский язык, то таким образом подверглись бы дискриминации, например, те граждане Латвии, которые получили хорошее образование в западных вузах, вернулись в Латвию, но не смогут работать в таких самоуправлениях, если не будут знать русского. Приходит в голову сравнение: если в какой-то ирландский город приезжает солидное число иммигрантов из Латвии, они же не считают, что в самоуправлениях надо ввести латышский язык как второй»⁵.

Она подчеркнула, что проблемой Латвии является живущая в параллельном мире на протяжении нескольких поколений, часто даже с другой геополитической идентичностью большая группа людей, говорящая на русском языке.

В свою очередь советник министра культуры по вопросам интеграции Андрей Бердников считает, что русский язык в Латвии находится под угрозой.

По его словам, у латышского языка очень сильная законодательная база, а после вступления в Евросоюз у политиков развязаны руки. «Они могут не опираться на международное законодательство, которое по своей сути мультикультуральное, а опираться на опыт национальных государств», – отметил он, упомянув качестве примеров Германию и Францию. Еще одна причина, указывающая на ослабление позиции русского языка, состоит в том, что больше нет политической силы, которая борется за статус русского языка: «ЗаПЧЕЛ ушли, забудьте, что “Центр согласия” будет отстаивать статус русского языка как официального, у них другие интересы», – подчеркнул Бердников⁶.

7 марта 2011 г. по инициативе общества «Родной язык» в Латвии начался сбор подписей за проведение референдума по приданию статуса государственного русскому языку. Непосредственным поводом для референдума стала инициатива ряда националистических латышских партий отменить с 1 сентября 2012 г. государственное финансирование русскоязычных школ. Этот вопрос националисты собирались вынести на референдум, но их начинание потерпело неудачу. На сбор необходимых согласно действующему законодательству 10 тыс. нотариально заверенных подписей в поддержку всенародного волеизъявления ушёл почти год, а явка на том референдуме оказалась столь низкой, что он был признан несостоявшимся.

Ответный ход не заставил себя долго ждать. Руководители общества «За родной язык» Владимир Линдерман и Евгений Осипов инициировали сбор подписей за проведение референдума об изменении статуса русского языка. В общей сложности было собрано более 187 тыс. подписей при необходимых 150 тыс. Разработанный законопроект о присвоении русскому языку статуса второго государственного, предусматривавший изменение ряда статей Конституции страны, был представлен президенту республики Андрису Берзиньшу, который передал документ депутатам латвийского сейма. Парламентарии большинством голосов отклонили законопроект, однако независимо от их решения вопрос об изменении статуса русского языка должен был быть вынесен на референдум. Позднее (январь 2012 г.) ряд депутатов сейма от консервативных

латышских партий обратился в Конституционный Суд страны с иском, в котором оспаривалась законность проведения референдума. Однако судьи, изучив аргументы истцов, сочли их недостаточными для приостановки процедуры референдума.

Первоначально латвийские власти относились к идее референдума о русском языке спокойно и даже безучастно. Но довольно скоро они осознали, что сам факт его проведения, вне зависимости от результата, будет иметь большой политический эффект, и в итоге начали активную агитационную кампанию против придания русскому языку статуса второго государственного и в защиту латышского языка. В этой кампании принимал участие практически весь латышский политический истеблишмент. Накануне референдума президент Андрис Берзиньш, премьер-министр Валдис Домбровскис и спикер парламента Солвита Аболтиня обратились к гражданам страны с призывом прийти на избирательные участки и проголосовать против изменения статуса русского языка. Не остались в стороне и представители латышской творческой интеллигенции.

18 февраля 2012 г. в Латвии состоялся референдум по вопросу предоставления русскому языку статуса второго государственного. Для внесения необходимых поправок, согласно латвийскому законодательству, количество проголосовавших «за» должно было составить более 770 тыс. чел.

Для проведения голосования на территории страны были открыты 950 избирательных участков, ещё 85 работали за рубежом.

Официальный вопрос референдума был сформулирован следующим

образом: «Вы за принятие законопроекта “Поправки к Конституции Латвийской Республики”», который предусматривает установить для русского языка статус второго государственного?» В бюллетене было предусмотрено два варианта ответа: «Да» и «Нет».

Из принявших участие в голосовании 1 млн 97 тыс. чел. (70,73% от имеющих право голоса) против проголосовали 821 722 чел., или 74,8%, а за – 273 344 чел., или 24,88% избирателей⁷.

В Риге за изменение статуса русского языка проголосовало 40% всех пришедших на избирательные участки, а в Даугавпилсе, втором по величине городе страны, 85%.

В голосовании не участвовали около 320 тыс. неграждан, в основном русских и русскоязычных, не имеющих избирательных прав.

Это позволило многим экспертам утверждать, что прошедший референдум далеко не в полной мере отражает современное состояние общественного мнения Латвии⁸.

Вопрос о статусе русского языка остается открытым. Дальнейшим шагом, вполне логичным и соответствующим итогам референдума, в ходе которого за русский язык проголосовала значительная часть жителей отдельных городов и областей страны, могла бы стать дискуссия о придании русскому статусу регионального языка, в соответствии с Европейской конвенцией о языках национальных меньшинств, которую Латвия подписала, но не ратифицировала.

В 1992 г. в Литве была принята Конституция, где в ст. 14 указывается, что государственным языком является литовский язык. Согласно закону «О государственном языке»

(1995 г.), литовский язык является единственным официальным средством общения⁹.

Русский язык оказался полностью вытесненным из всех сфер общественной жизни, кроме бытовой. Он исключен из официального делопроизводства, переписки, финансовой и технической документации, который обязаны вестись только на литовском языке, не употребляется он во взаимоотношениях государственных, коммерческих и иных учреждений и организаций, действующих на территории Литвы.

Статус русского языка в Литве окончательно не определен, несмотря на то что в стране действует Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. В Литве постоянно возникают дискуссии по вопросу написания названий улиц на негосударственном языке в некоторых самоуправлениях, где компактно проживают национальные меньшинства.

Законы о государственном языке и законы о национальных меньшинствах противоречат друг другу.

В ст. 11 Рамочной конвенции предусмотрена возможность в районах традиционного проживания большого числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, писать названия улиц и на языке национального меньшинства. В ст. 5 Закона Литовской Республики о национальных меньшинствах также указывается, что на территории административно-территориальных единиц, в которых компактно проживает какое-либо национальное меньшинство, надписи информационного характера могут выполняться, наряду с литовским языком, и на

языке национального меньшинства. Однако в ст. 17 Закона Литовской Республики о государственном языке говорится, что публичные надписи в Литовской Республике выполняются на государственном языке.

В ст. 11 Закона Литовской Республики о международных договорах указано: если вступившим в силу ратифицированным международным договором Литовской Республики устанавливаются иные нормы, чем те, которые определены законами Литовской Республики, другими правовыми актами, применяются положения международного договора Литовской Республики.

В Литве в 2009 г. было проведено исследование, в рамках которого представителям разных национальностей задавался вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране?»

В опросе участвовали как этнические литовцы, так и русскоязычные жители страны, для которых русский язык является родным, из Вильнюса, Каунаса, Клайпеды и Висагины.

Как показали результаты опроса, всего 8% литовцев ответили, что они согласны с тем, чтобы русский язык в Литве наряду с литовским языком получил бы статус государственного, еще 6% отметили, что они с этим скорее согласны. Свыше 77% жителей титульной национальности однозначно против.

Русскоязычные жители страны высказали диаметрально противоположное мнение: 35% респондентов за придание русскому языку статуса государственного языка. Еще 31% опрошенных сказали, что скорее согласны с таким предложением, 13%

сдержанно отнеслись к этому предложению, а 21% респондентов выступили против того, чтобы в стране русский язык был наряду с литовским языком государственным.

Как отметил автор исследования, профессор общего и прикладного языкознания из Тартуского университета Мартин Ехала, респонденты, живущие в бывшем городе атомщиков – Висагинасе, зачастую были единодушны в том, чтобы русскому языку был придан статус государственного, причем это касается и литовцев, и русскоязычных жителей. На примере этого города, где преобладает русскоязычное население, как считает ученый, можно сделать вывод, что чем больше представители разных национальностей взаимодействуют друг с другом, тем более толерантно они относятся друг к другу.

Удивительно, но факт: русскоязычная молодежь в Литве в возрасте 15–24 лет скорее склонна не соглашаться с тем, чтобы в стране русский язык стал вторым государственным языком. «Возможно, происходит некая смена поколений, и в этом случае можно предположить, что лет этак через 20–30 можно ожидать достижения общественного консенсуса в Литве», – считает М.Ехала¹⁰. Уточним, что консенсус в данном случае подразумевает снижение роли русского языка в стране.

После обретения Эстонией независимости в 1991 г. была принята Конституция (1992 г.), согласно ст. 6 которой, государственным языком является эстонский. Статус русского языка в Конституции не определен¹¹. Тем не менее в Конституции

также указывается на особые права, касающиеся языковых прав национальных меньшинств: право сохранять этническую принадлежность (ст. 49), право создавать культурные автономии (ст. 50), право образовательных заведений национальных меньшинств выбирать язык обучения (ст. 37), право получать от местных и государственных органов ответы на языке меньшинств в местных самоуправлениях, где хотя бы половина постоянных жителей принадлежит к национальному меньшинству (ст. 51), право иметь второй язык делопроизводства в местных самоуправлениях, где эстонский не является родным языком более половины жителей (ст. 52).

Однако реализация этих прав сталкивается с множеством проблем и остается лишь благим пожеланием.

Закон ЭССР «О языке» был принят еще до провозглашения независимости (1989 г.) и допускал использование русского языка в определенных случаях (например, в делопроизводстве, также следовало переводить акты правительства и парламента на русский язык).

Новый Закон «О языке» 1995 г. низвел русский язык до статуса иностранного и предусматривает использование только эстонского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сферах частного предпринимательства, при обращении в любое государственное учреждение, в том числе в местах компактного проживания русскоязычного населения.

Как и Конституция Эстонии, Закон о языке устанавливает право представителей национальных меньшинств получать ответы на род-

ном языке от государственных и муниципальных учреждений только в тех регионах, где «эстонский язык не является языком большинства населения». В этих же регионах с разрешения правительства может быть введен и второй, кроме государственного, язык делопроизводства. Муниципальные власти г. Силламяэ, для 94% жителей которого русский язык является родным, дважды обращались к правительству за таким разрешением. Оба раза им было отказано. Ни в одном местном самоуправлении Эстонии предусмотренная и Конституцией, и Законом о языке норма официального двуязычия так и не реализована. Как отмечает И. Никифоров, «право есть, а вот разрешения на это право нет»¹².

19 января 1995 г. был принят новый Закон «О гражданстве», который оставил знание эстонского языка в качестве обязательного условия для натурализации, как и было в Законе о гражданстве 1938 г., восстановленном в 1992 г.

Внесенные в 2001 г. поправки в Законы «О выборах в Рийгикогу» и «О выборах в органы местного самоуправления» отменили языковой ценз для кандидатов в депутаты, однако принятые одновременно с этим поправки к регламенту работы выборных органов, предусматривающие использование в качестве рабочего языка только эстонского, практически выхолостили смысл этого шага. В результате депутаты местных органов власти в русскоязычных городах северо-востока Эстонии не имеют права выступать на сессиях на родном языке, делать письменные запросы, получать ответы и документы на языках меньшинств.

Русскоязычные жители Эстонии, согласно действующему законодательству, могут обращаться к муниципальному чиновнику на родном языке, но, если тот откажется или не сможет говорить по-русски, то тогда через переводчика, которого сами и должны оплачивать. В общении русскоязычных жителей и муниципальных чиновников в городах со смешанным населением, по мнению И. Никифорова, «возобладал принцип Салтыкова-Щедрина, что «суровость закона смягчается повсеместным его неисполнением»».

Фактически жители и чиновники используют и эстонский, и русский языки, принимают заявления на обоих языках, но официальные ответы составляют почти исключительно на государственном языке¹².

Преобладающая часть русскоязычного населения Эстонии хотела бы видеть русский язык вторым государственным языком в своей стране. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного в 2009 г. в Эстонии, в ходе которого участникам был задан вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране?»

Большинство опрошенных русских и русскоговорящих жителей Эстонии (72%) высказались за то, чтобы русский язык был государственным, еще 16% – скорее с этим согласны. Скорее не согласны 7% опрошенных русских Эстонии, не согласны – 5%.

Представители титульного населения придерживаются иной точки зрения: только 7% эстонцев поддерживают данное предложение, около 7% эстонцев скорее поддерживают его, примерно 14% опрошенных эс-

тонцев его склонны не поддержать, а 72% не поддерживают вовсе¹⁰.

Свое отношение к русскому языку президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес выразил в интервью корреспонденту Би-би-си. Комментируя свое нежелание говорить по-русски, Тоомас Хендрик Ильвес заявил, что с его стороны «это означало бы приятие 50-летней жестокой оккупации».

Намек журналиста на возможности более тесного общения с населением Ильвес проигнорировал, сказав: «Это решенный вопрос, я не хочу больше обсуждать его».

Канцелярия президента выступила с заявлением, заявив, что слова президента были неправильно переведены и истолкованы. Однако журналистам удалось связаться с Тимом Веуэллом (журналист, бравший интервью у президента Эстонии), который сказал, что он общался с Ильвесом на английском языке и не могло возникнуть каких-либо проблем с переводом¹³.

Айн Сеппик, член Центристской партии, за которую из года в год голосует русскоязычное население Эстонии, весьма четко обозначил свою позицию относительно придания русскому языку статуса государственного.

Он утверждает: «По-моему все эти вопросы у нас уже давно решены: Эстония есть и останется в отношении государственного языка одноязычной страной... Несмотря на это, в некоторых регионах закон уже сейчас разрешает использовать русский язык. В определенных ситуациях у нас и так неизбежно пользуются русским языком, однако в качестве государственного языка в этом смысле наряду с эстонским никогда не будет принят никакой другой государственный язык. Вопрос уже давно решен: принимая во внимание эстонскую действительность, становится ясно, что в Эстонии государственным языком есть и остается эстонский. Эстония – единственное государство, у которого государственный язык – эстонский, и единственное государство, где защищают эстонский язык, так что я считаю невозможным, чтобы какой-нибудь другой язык (не только русский) стал вторым государственным»¹⁴.

Примечания

- ¹ Конституция Латвийской Республики // URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>
- ² *Лигута Т.В.* Языковая ситуация в Латвии с позиции русского языка // Tagad. 2001. № 3.
- ³ Взгляды на межэтнические отношения в Латвии. SKDS, 2005 // URL: http://www.dialogi.lv/pdfs/atskaite_082005_dialogi.pdf
- ⁴ *Александров М.В.* Латвии не уйти от придания русскому языку официального статуса // URL: <http://materik.ru>
- ⁵ URL: <http://www.vienotiba.lv/aktuali/zinas/elertes-komentars-par-integracijas-politikas-merkiem>
- ⁶ URL: http://rus.tvnet.lv/novosti/kommjentarij/158313-sovjetnik_russkiy_jazik_v_latvii_pod_ugrozoy
- ⁷ 75% избирателей – «против» придания русскому статусу госязыка // URL: <http://rus.delfi.lv/archive/print.php?id=42142330>
- ⁸ *Александров М.В.* Начнет ли Россия геополитическое наступление в Прибалтике? // Обозреватель–Observer. 2012. № 5. С. 36–43.
- ⁹ Конституция Литовской Республики // URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm
- ¹⁰ *Зверко Н.* Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против // URL: <http://ru.DELFI.lt>
- ¹¹ Конституция Литовской Республики // URL: <http://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>
- ¹² *Бузаев В.В., Никифоров И.В.* Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / под ред. М.В.Демурина, В.В.Симиндея. Фонд «Историческая память». М., 2009.
- ¹³ Что же сказал президент Ильвес в интервью BBC? // URL: <http://www.dv.ee>
- ¹⁴ *Сеплик А.* Второго государственного в Эстонии не будет никогда // URL: <http://rus.DELFI.ee>